

И.В. КИРИЛОВА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81'23
ББК Ш100.6

МЕХАНИЗМЫ НОМИНАЦИИ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Аннотация. Статья содержит описание психолингвистического эксперимента по выявлению восприятия демонологической лексики современными носителями языка.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, демонологема, принцип номинации, ассоциативное поле, языковое сознание.

Интерес к языку как отражению культуры этноса заставляет современных лингвистов «открывать» все новые номинативные сферы, выражающие духовные устремления носителей языка, связанные с образом жизни, национальными традициями, верованиями того или иного народа. Названия нечистой силы как нельзя лучше свидетельствуют об этнокультурной маркированности народного мировидения, поскольку, наряду с универсалиями, содержат уникальные для каждого этноса номинации [Коновалова 2006, 2012].

Для выявления психологической реальности демонологем мы провели свободный ассоциативный эксперимент. По мнению А.А. Залевской «методики такого рода позволяют не только обнаружить сформировавшиеся в прошлом опыте человека системы связей, но и разграничивать «ядро» и «периферию» отдельной системы, измерять степень семантической близости между ее элементами, проследивать динамику связей внутри исследуемой системы» [Залевская 1990: 9]. В эксперименте участвовали 40 студентов-филологов Уральского государственного педагогического университета.

В качестве стимулов испытуемым были предложены 6 демонологем: *корёнци́к, полудница, обмёнок, зыбочник, волхитка, куляш*. Отбор материала определялся с учетом следующих критериев:

1) демонологемы не должны были относиться к числу самых известных носителям языка названий нечистой силы. Мы не включали в эксперимент номинации *домовой, водяной, кикимора, леший* и подобные им, т.к. данные персонажи являются наиболее распространенными и знакомыми испытуемым, поскольку обусловлены социокультурным опытом;

2) слова-стимулы должны иметь разную степень затемненности

внутренней формы: 2 демонологемы имели прозрачную внутреннюю форму (*корéнци́к* ← корень, *полудни́ца* ← полдень); 2 – затемненную с синхронной точки зрения, но прозрачную с диахронной (*волхúтка* ← волховать (колдовать), *кулáш* ← куль (черт, злой дух); 5 номинаций представляют промежуточный вариант, когда внутренняя форма еще до конца не затемнена, но и прозрачной уже названа быть не может (*обмёнок* ← обмен, *зы́бочник* ← зыбка);

3) демонологемы должны иметь разные принципы номинации.

Проводя свободный ассоциативный эксперимент, мы ставили перед собой **исследовательскую задачу** определить, насколько значим для носителей языка мотивировочный признак, связанный с принципами номинации, увидеть основные направления ассоциирования на слова-стимулы с разной внутренней формой, а также попытаться установить причины расхождений или перекрещиваний ассоциативных характеристик информантов. Испытуемым было дано задание записать первые две-три ассоциации, возникшие на слова-стимулы. **Гипотеза эксперимента** заключалась в нашем предположении, что мотивировочный признак, закрепленный во внутренней форме демонологемы, будет составлять ядро ассоциативного поля.

Получив реакции от испытуемых на слова-стимулы, мы выстроили ассоциативное поле. В ядро вошли реакции, которые оказались самыми частотными. Зоны ближней и дальней периферии сформировались в зависимости от индекса частотности реакций. Единичные ассоциации помещались в зону крайней периферии.

Коренщи́к – колдун, колдующий на корнях растений [СРНГ, т. 14: 332]. Всего получено 120 реакций.

Ядро (15-20%): корень (24), коренья (18). **Ближняя периферия** (8-10 %): земля (11), дерево (10), растение (8). **Дальняя периферия** (2-3%): садовод (3), профессия (2), человек (2), злой (2), кора (2). **Крайняя периферия**: поленщик, поставщик, каменщик, ямщик, лекарь, травник, фармацевт, врач, знахарь, зелья, лес, корь, землянка, земледелие, ботаник, работник, биология, метла, фуфайка, комбинезон, лопата, ножницы, мужчина, работа, совок, рабочий, злой, лицо, пахарь, старый, леший, коренной житель, пень, корчить, филолог, картофель, инструмент, солист группы «Корни».

Мотивировочный признак *корень*, закрепленный в прозрачной внутренней форме, представлен в ядре ассоциативного поля. Зону ближней и дальней периферии образуют номинации, связанные с растениями и растениеводством. Особый интерес представляют индивидуальные ассоциации. В зоне крайней периферии можно выделить основные направления ассоциирования: 1) виды профессий (ср. *ка-*

менщик, ящик, поставщик и т.п.) – в данном случае оказывает влияние суффикс *-щик-* со значением лица по роду деятельности. Также можно привести пример языковой игры: *коренщик – солист группы «Корни»* – в данном случае испытуемый сознательно соотносит слово-стимул с названием музыкальной группы; 2) *врачевание* (ср. *зелья, знахарь, врач, травник, лекарь*) – ассоциации обусловлены использованием корней для лечения; 3) атрибуты, связанные с растениеводством: *одежда* (ср. *фуфайка, комбинезон*) и орудия труда (ср. *лопата, совок, ножницы*).

Полудница – существо, живущее в поле во ржи и появляющееся обычно в полдень (в образе молодой, с распущенными волосами женщины, прижигающей колосья раскаленной сковородой [СРНГ, т. 29: 144]. Всего получено 108 реакций.

Ядро (20 %): полдень (21). **Ближняя периферия** (13 %): день (13). **Дальняя периферия** (2-4 %): блудница (4), солнце (4), еда (4), бабочка (4), обед (4), девушка (4), время суток (3), ночь (3), женщина (3), полдник (2), половина (2), праздник (2). **Крайняя периферия**: блудить, послеобеденное чаепитие, дневной, птица, лень, сон, дрема, кофе, доярка, утро, изба, супница, невеста, богиня, прозрачная, небо, тепло, луна, темнота, темница, рассвет, светло, белый, зенит солнца, прогульщица, гулёна, роса, сельское хозяйство, страда, деревня, огород, Баба Яга, болезнь, лихорадка, трава.

Мотивировочный признак *полдень*, закрепленный в прозрачной внутренней форме, представлен в ядре ассоциативного поля. В зоне ближней периферии располагается номинация также указывающая на время – *день*. В зонах дальней и крайней периферии выделяются следующие типы реакций: 1) паронимы: *полудница – блудница, супница, темница*; 2) лексемы, указывающие на время суток: *утро, дневной, рассвет*; 3) лексемы, связанные с едой и приемом пищи: *еда, обед, полдник, послеобеденное чаепитие, кофе*; 4) лексемы со значением состояния: *лень, сон, дрема*; 5) слова, обозначающие небесные тела: *солнце, небо, луна*; 6) лексемы, связанные с крестьянским бытом: *деревня, огород, страда, сельское хозяйство, изба, доярка*; 7) лексемы с сакральным компонентом значения: *богиня, Баба Яга*. Для процесса ассоциирования значимой является и словообразовательная структура слова. Выделение суффикса *-иц-* со значением лица женского пола обуславливает такие реакции как *женщина, девушка*.

Обмёнок – по поверьям – ребенок, подмененный чертом [СРГСУ, т. 3: 23]. Всего получено 90 реакций.

Ядро (27 %): обмен (24). **Ближняя периферия** (19 %): маленький (17). **Дальняя периферия** (2-4 %): менять (4), теленок (4), деньги (3),

масленок (2), детеныш (2), ребенок (2), подкидыш (2). **Крайняя периферия**: чертенок, опенок, ягненок, жеребенок, сладкоежка, мал, недолго, валюта, замена, зверюшка, бартер, пенек, смешной, глупый, толстый, пушистый, мягкий, детский, веник, изба, деревянный, с пеленок, дитя, младенец, объем, житель, задорный мальчуган, мокнуть, домой, гриб, обман.

Мотивировочный признак *обмен*, закрепленный в прозрачной внутренней форме, представлен в ядре ассоциативного поля. Также в данном примере значимой является словообразовательная структура слова: наличие суффикса -енок- со значением лица или животного, характеризующегося детскостью, невзрослостью обуславливает реакцию *маленький* в зоне ближней периферии.

В зонах дальней и крайней периферии представлены следующие типы реакций: 1) лексемы со значением невзрослого лица: *детеныш, ребенок, подкидыш, дитя, младенец, мальчуган*; 2) лексемы, содержащие общий словообразовательный суффикс -енок-: *теленок, масленок, опенок, жеребенок, ягненок, чертенок*; 3) лексемы со значением признака: *смешной, глупый, толстый, пушистый, мягкий, детский, деревянный*; 4) лексемы со значением 'обмен': *менять, валюта, деньги, бартер, замена*.

Зыбочник – по народному поверью – леший, который живет в лесах и качается на деревьях [СРНГ, т. 12: 32], как в зыбке. Всего получено 119 реакций.

Ядро (16-19 %): зыбь (21), зыбкий (17), песок (16). **Ближняя периферия** (9%): болото (11). **Дальняя периферия** (2-3%): бочка (4), рябь (3), вода (2), злой (2), человек (2), мужчина (2). **Крайняя периферия**: неопределенный, неустойчивый, неясность, вязкость, люлька, колыбелька, знобящий, озябший, трава, водоем, ветер, водяной, зубной, зуб, юбочник, море, зубило, зубной врач, зубочистка, лодка, утро, удочка, сапоги, сон, полутьма, дрема, хмурый, тина, зеленый цвет, сито, песочный, засасывание, глина, могильщик, паромщик-старик, птица.

Ядро ассоциативного поля представлено тремя лексемами, две из которых (*зыбь* и *зыбкий*) являются однокоренными и отражают мотивировочный признак, закрепленный во внутренней форме 'качать' [ЭСФ, т. 2: 109]. Реакция *песок* обусловлена, на наш взгляд влиянием устойчивого выражения *зыбучий песок*. Также с этим выражением связаны периферийные реакции: вязкость, засасывание, глина. Зона ближней периферии, включающая в себя реакцию *болото* также может быть обусловлена признаком неустойчивости, ненадежности.

Зоны дальней и крайней периферии представлены следующими типами реакций: 1) лексемы с признаковым значением, ориентированные

на лексическое значение мотиватора: *неопределенный, неустойчивый, смурый, больной*; 2) лексемы, связанные с водой как с местом обитания: *рябь, море, лодка, водоем, удочка*; 3) лексемы, созвучные со словом-стимулом и их производные: *юбочник, бочка, зуб, зубочистка, зубной врач*; 4) лексемы, обозначающие приспособления для качания ребенка: *люлька, колыбелька*.

Волхитка – колдунья, знахарка, ворожейка [СРНГ, т. 5: 77]. Всего получено 78 реакций.

Ядро (18 %): волхв (14). **Ближняя периферия** (11 %): волокита (9). **Дальняя периферия** (2-3 %): накидка (3), гора (3), кибитка (2), волчиха (2), волк (2), волхонка (2). **Крайняя периферия**: волочащаяся вещь, лес, пень, растение, тележка, малютка, щетка, гадания, растишка, палатка, улитка, медленный, одежда, Сибирь, женщина, калитка, крутящийся, колеса, быстро, стог, трава, шкатулка, изумрудный камень, название, красиво, возвышенность, жилище, ворох, старина, волнистый, гриб, житель местности, волшебная палочка, легкомысленная, болезнь, шапка, одежда без рукавов, хит, шаманка, накидка на вола.

Мотивировочный признак *волхв*, закрепленный во внутренней форме, представлен в ядре ассоциативного поля. В зоне ближней периферии находится реакция *волокита*, обусловленная созвучием со словом-стимулом. Отметим, что значительная часть полученных реакций связана со звуковой оболочкой слова. Зоны дальней и крайней периферии представлены следующими паронимами: *волхитка – накидка, кибитка, улитка, калитка*. Ассоциации, связанные с топографическими реалиями (например, *гора Волчиха*), с культурными организациями (театр *Волхонка*). Также можно привести пример языковой игры: *накидка на вола* – в данном случае испытуемый выделяет в слове-стимуле звуковой комплекс *вол* и подбирает к оставшейся части *хитка* созвучную лексему.

Куляш – в суеверных представлениях – чертенок [СРНГ, т. 16: 78]. Всего получено 89 реакций.

Ядро (20 %): гуляш (18). **Ближняя периферия** (10-11 %): еда (10), мясо (9). **Дальняя периферия** (2-3 %): пирог (3), вкусно (3), беляш (3), кулак (3), кулич (3), хлеб (2), пирожок (2), кукиш (2), муляж (2), блюдо (2), куль (2), кулек (2). **Крайняя периферия**: пища, кулебяка, огонь, кутить, мешок, серый, тесто, запах, съедобное, сдобное, маленькое, тепло, Украина, выпечка, булка, стряпня, кушанье, сытный, каша, холодец, кличка, разбитной парень.

Внутренняя форма данного слова-стимула с синхронной точки зрения является затемненной. Этимологический анализ показывает, что слово *куляш* образовано от *куль* ‘черт, злой дух’ (заимствовано из коми

kul' 'злой дух' [ЭСФ: т. 2, 413]) + *-яш-*. Поскольку мотивировочный признак, закрепленный во внутренней форме, не известен испытуемым, в своих реакциях они опирались прежде всего на звуковую оболочку слова. Поэтому ядро ассоциативного поля представлено паронимом *гуляш*. Зону ближней периферии образуют реакции, которые в обобщенном виде раскрывают признаки ядерной ассоциации: *еда и мясо*. Отметим, что подавляющее большинство полученных реакций связано с образом еды: *пирог, вкусно, кулич, хлеб, блюдо, пицца, кулебяка, тесто, сдобное, съедобное, выпечка, булка и пр.* Единичные реакции *каша* и *Украина*, на наш взгляд, могут быть обусловлены ассоциацией с названием национального украинского блюда *кулеш* 'жидкая каша, размазня, похлебка, сваренная из пшена, какой-л. другой крупы или муки с салом' [МАС, т. 2: 147]. Также присутствуют реакции, обусловленные созвучием со словом-стимулом: *куляш – беляш, муляж, кукиш*. Небольшое количество реакций связано с выделением в словестимуле звукового комплекса *куль* 'большой рогожный мешок' [МАС, т. 2: 148]: *кулек, мешок, серый*. В результате проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

Мотивировочный признак, закрепленный в прозрачной внутренней форме слова-стимула, составляет ядро ассоциативного поля.

В тех случаях, когда внутренняя форма слова-стимула затемнена, испытуемые ориентируются на звуковую оболочку и словообразовательную структуру. Как правило, при «прояснении» внутренней формы наименования имеет место ложная этимологизация.

В ассоциативном поле слов-стимулов с затемненной внутренней формой значительно расширяются зоны дальней и крайней периферии.

Результаты статистической обработки данных позволяют определить границы ассоциативных полей в процентном соотношении: ядро ассоциативного поля представлено 17-27% реакций, зона ближней периферии – 10-12% реакций, зона дальней периферии – 2-3%.

ЛИТЕРАТУРА

- Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. – М., 2000.
Коновалова Н.И. Традиционная народная культура в зеркале языка // Филологический класс. 2012. № 3. – С. 5-11.

СЛОВАРИ

- МАС* – Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1999.
СРГСУ – Словарь русских говоров среднего Урала в 7-ми тт. – Свердловск, 1964-1988.
СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина. – М.: Л., 1965-1998.
ЭСФ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – М, 1986.

© Кирилова И.В., 2014